

DOI: <https://doi.org/10.31874/2309-1606-2018-23-2-245-258>  
УДК:608.1:7.011

**Анна ГУБЕНКО**

## **ИСКУССТВО И БИОЭТИКА: СМЕЩЕНИЕ/СМЕШЕНИЕ ПОНИМАНИЯ ЖАНРОВ**

### **Аннотация**

*Смешение сфер «биоэтики» и «искусства» изменяет средства и способы трансляции искусства в области новых биотехнологических достижений и напоминает об ответственности в науке. Биоэтика социализирует искусство. Искусство популяризирует биоэтику и дополняет ее «опыт осмысления» опытом эстетического переживания. В статье осуществляется анализ связей, объединяющих био-арт с наукой и биоэтикой. Приводятся примеры творческих проектов био-арта на всемирных конгрессах по биоэтике, благодаря которым привлекается внимание к инсталляционным и перформативным формам выражения художественного переживания биоэтических ценностей и смыслов, представленных в музеях и других публичных пространствах. Анализируются процессы формирования связей между лабораторными исследованиями (часто скрытыми от общественного внимания) и арт-произведениями через практический эксперимент, диалог, наблюдение или игру. Тандем искусства и биоэтики обеспечивает связь между учеными и широкой общественностью, раскрывает новые возможности для этических размышлений, представляет собой живой манифест преодоления разобщенности научных и повседневных практик. Искусство и биоэтика являются источниками вдохновения друг для друга. Не только искусство расширяет свои границы, превращая научный эксперимент в художественный процесс, но и биоэтика выходит на новый уровень исследования и обсуждения, усиливая свой творческий потенциал благодаря искусству. Несмотря на то, что они различаются по жанру, в процессе своего сотрудничества и коммуникации они создают общее пространство рационального дискурса, а также общую площадку для приобщения к опыту художественного переживания с целью осмысления возникающих проблем, привлечения к ним внимания не только профессионалов, но и широкого круга людей, интересующихся проблемами биоэтики.*

**Ключевые слова:** биоэтика, искусство, сайнс-арт, био-арт, медицина/биоэтика в искусстве.

Понимание современной биоэтики только как продолжения медицинской этики или сферы проблем медицинского характера, на наш взгляд, сильно ограничивает возможности реализации ее основного гу-



манитарного потенциала. Безусловно, медицинская биоэтика важна для общества; здесь нет намерения это опровергнуть. Более того, вопросы эвтаназии, паллиативной медицины, клонирования, взаимоотношения пациентов и медицинских работников, проблемы психиатрии, трансплантологии, хосписов — это открытые вопросы для «бодрящего» сознания, побуждающие критически переосмыслить статус биоэтики, расширив ее понимание до сферы возможного влияния такого знания на мировоззрение человека.

Биоэтика дает интеллектуальное обоснование и социальное оформление публичным дискуссиям. «Мы должны проводить дискуссии, чтобы разрабатывать и развивать нормы (сосуществования). Ведь дискуссии о морали позволяют высказываться всем, кого это затрагивает. Они побуждают участников всякий раз рассматривать и точки зрения других... Такие ситуации пробуждают нашу моральную чувствительность. Ибо мораль — это сотканное из средств коммуникации защитное приспособление от чрезмерной уязвимости коммуникативно социализированных индивидов» (Хабермас, 2011: 20).

### Парадоксы отношений

В центре этих проблем — вопрос о том, что значит быть человеком. Образ человека в свете все новых и новых достижений в науке деструктурирован и размыт. В одном только 2017 году имели место достижения, о которых ранее можно было бы прочитать разве что на страницах фантастических книг. Речь идет о редактировании генома человеческих эмбрионов (Ledford, 2017); о конструировании зародыша, состоящего из клеток человека и свиньи (Medical breakthrough, 2017: 13–14); о выращивании здоровой кожи человека из собственных клеток, в которых предварительно исправили генетические дефекты (Molteni, 2017); о трансплантации головы человека в текущем проекте Heaven (Xiaoping, Canavero, 2017; Knaup, 2017).

Биоэтицисты всего мира публикуют свои разъяснения по таким вопросам, как секвенирование генома или использование искусственного интеллекта в здравоохранении, организуют круглые столы, конференции, выставки, посвященные популяризации и использованию новых, пока еще официально не признанных медицинских технологий. Тем самым они стимулируют возникновение вопросов не только медицинского, но и социального характера, например, проблем этической приемлемости донорства и трансплантации органов, что служит объектом исследования в проекте «Organ Watch», который реализуется в Университете Беркли (Scheper-Hughes, 2016). Тесно связан с социальными и

мировоззренческими проблемами проект Shivom, разрабатываемый как платформа доступной геномики, на которой планируется создать самое большое хранилище данных в области генетики и геномики на планете и предоставить возможность каждому пользователю продать или поделиться своими ДНК-данными для глобального изучения. Обсуждаются также риски допустимости выращивания специально сконструированных существ (таких, как анимаглы, гибриды, химеры, партеноты), возможности их социализации, их статус в биомедицине, а также оценка, разработка критериев и признаков таких «конструктов».

В этих проблемах актуализируется биоэтика с ее возможностью обсуждения на *трансдисциплинарных площадках* научных сообществ, общественных организаций, просветительских курсов по биоэтике, в коллаборативных практиках, в этических комитетах, музеях и некоммерческих арт-пространствах, в процессах арт-интервенций в библиотеках и школах, конгресс-залах и театрах мировоззренческих вопросов, связанных с человеческим телом, с его возможностями, а также границами его взаимодействия с миром. В статье Ольги Поповой «Телесность в модусах боли, страдания, смерти» замечено, что уровень владения собственным телом становится особой навязчивой идеей в современной медиализированной потребительской культуре, представленной в различных инвариантах: от контроля за своим весом до контроля за рождаемостью (через контрацепцию и аборты) и смертью (через эвтаназию), а также в перспективе до владения социальным телом — благодаря развитию нейрофармакологии и нанотехнологий, внедрению генетической паспортизации и т. д. (Попова, 2015а: 155).

«Если на онтологическом уровне тело соединяется с субъектом, то на социокультурном происходит отторжение от собственного тела», — отмечает О. Попова. «Современная западная культура теряет опыт тела как Целостности, имея дело лишь с телесными фрагментами, «плотью», «кожей», «лицами», «мышцами». Характерная черта мышления новоевропейского субъекта: он осуществляет «инвентаризацию» всего сущего» (Попова, 2015а: 156). Возникновение инструменталистского отношения к своему телу представляет собой одновременно и акт освоения/присвоения субъектом своей телесности, и акт «освоения» тела в различного рода социальных практиках. Особым модусом этого освоения является приписывание телу характеристик механистического устройства. Тело уподобляется инструменту, механизму, машине в познавательных целях или же в целях эксплуатации, абстрагируясь от персональной «нагрузки» телесности (Попова, 2015б: 439). Так рождаются, по Э. Гидденсу, «тела без лица».

Э. Гидденс использовал понятие «тела без лица» в отношении десубъективированных объектов дисциплинирования, ранее описанных

М. Фуко (Фуко, 1999). Такие объекты (тела) до такой степени олицетворяют интенции их «создателей», что вполне могли бы считаться искусственными объектами. Эти тела максимально инструментализированы, максимально функциональны. Предел этого максимализма – потеря лица, персоны, превращение тела в машину (Попова, 2015b: 439).

«Великая книга о Человеке-машине создавалась одновременно в двух регистрах: анатоμο-метафизическом – первые страницы были написаны Декартом, последующие – медиками и философами, и технико-политическом, образованном совокупностью военных, школьных и больничных уставов, а также эмпирических и рассчитанных процедур контроля над действиями тела или их исправления» (Фуко, 1999). Так называемая редукция души и общая теория муштры, где в центре правит понятие «послушности». Послушное тело можно подчинить, использовать, преобразовать и усовершенствовать. Если *муштро*-дисциплина приравнивала человека к «винтику в системе», будучи некой «политической анатомией» *мизерной* «детали» (Фуко), то современные биотехнологии адаптировали инструментальное отношение человека к собственному телу, которое задавалось социокультурным аспектом жизнедеятельности. Современная «человек-машина» может менять запчасти (ими можно считать и фрагменты ДНК, и нейроны, и просто отдельные части тела) по желанию, а не по медицинской необходимости. Сама ситуация меняет коммуникационные связи. Ведь встраивание биотехнологий в человеческое тело модифицируют нашу «заботу о себе» таким образом, чтобы будущие поколения могли беседовать/действовать как с роботами, так и с людьми на новые темы.

В данном русле мы проанализировали труды биологов и медиков: М. Бека (Beck, 2009), И. Уилмута (Wilmut, 1996), Л. Сильвера (Silver, 2002), Ф. Фукуямы (Фукуяма, 2008); не менее известных ученых, занимающихся вопросами биоэтики, – Ю. Хабермаса, П. Сингера, Я. Хартмана, а также В. Беньямина об интерпретации вопроса о природе произведения искусства в контексте технологий индустриального производства (Беньямин, 1966). Развитие информационных нано-, биотехнологий тесно связано с их проникновением в мир культурного производства, что оказало огромное влияние на социокультурные практики, где не только технологии рождают новое искусство, но также имеет место и обратное влияние, вектор которого направлен от художественных экспериментов к новым технологическим идеям и инновациям. Технологии проникают в мир искусства, и, наоборот, искусство все более интегрируется в сферу технологий. Неслучайно феномен эстетизации технологий обрел оригинальную стилистическую форму в архитектуре и дизайне, получившую название стиля высоких технологий – «хай-тек» (Галкин, 2007: 41).

В науке и искусстве меняется сам характер деятельности: «в искусстве приветствуется и доминирует конструктивный тип творца, а в науке ценится интуитивное озарение, ведущее к конкретному результату» (Коломиец, 2013: 1675), что вызывает повышение чувствительности к этим изменениям и формирует навык их упорядочения. Это есть некий способ развития интуиции и информационной грамотности. Обратим внимание на позицию Е. Л. Фейнберга, который в книге «Две культуры» привел убедительные доводы о роли искусства в формировании доверия человека к интуиции как средству познания. В связи с этим представляется, что современная образовательная система уделяет недостаточное внимание возможностям, связанным с использованием искусства в образовательных программах, формально не относящихся к самому искусству (Фейнберг, 2004; Константинов, 2005: 122).

### **Биоэтика и искусство: сканирование горизонта**

«Сегодня и в науке, и в искусстве мы ценим идею (а не умение, мастерство), ценим творческую идею и адекватное ее воплощение, новизну и актуальность, сам творческий процесс. Ценим человека творческого, способного к удивительным открытиям, нашедшего индивидуальное нестандартное решение в лабиринтах новизны» (Коломиец, 2012: 63). Внутри постмодернистского/постиндустриального искусства/4.0 сформировалось направление «критическое искусство», Сайнс-арт (science-art).

Сайнс-арт (science-art) – синкретический феномен культуры конца XX – начала XXI в., представляющий собой разновидность актуального искусства, концептуализирующего научную проблематику художественно-игровыми средствами и реализующего свои проекты с помощью технологических разработок, выполняющих эстетическую, этическую, проективную и развлекательную функции. Сайнс-арт, научное искусство, наукоемкое искусство, искусство исследования.

Особая форма такого искусства – *био-арт* – творческий ответ на новые возможности биотехнологий, создающих новые формы жизни, не существовавшие ранее в природе. Два феномена – био-арт и биоэтика – это взаимодополняющие дискуссионные волны, привлекающие внимание как профанного, так и профессионального круга людей. В доказательство этого мы собрали мнения художников и ученых, инсталляции, мероприятия (в сопоставимых программах 9-го Всемирного конгресса по биоэтике (Риека, Хорватия, 2008 год) и 10-го Всемирного конгресса по биоэтике (Сингапур, 2010 год), подтверждающие вышесказанное.

**Кэтрин Хай (Kathryn High)** в рамках проекта био-арта Embracing Animal забирает из лабораторий трансгенных крыс, указывая нам на тех,

кто страдает во имя нашего прогресса – лабораторных животных. Художник сопротивляется инструментальному обращению с животными в лабораториях: очеловеченные (посредством добавления человеческих генов и человеческих болезней) крысы получили имена Матильда, Тара и Стар (Matilda, Tara i Star) и превратились в личности, которым Хай создает максимально удобные условия на остаток их полной страданий жизни. Зрители при этом могли наблюдать за ними как в галерее, так и в Интернете (Kathy High, 2004).

Хорватский художник **Андреа Кулунчич (Kulunčić)**, создавая интерактивную игру «Закрытая реальность – эмбрион» (Kulunčić, 1999–2000), предоставляет возможность сконструировать эмбрион. Также, например, GenoChoice – web-узел, пародийно воспроизводящий евгеническое будущее, в котором родители могут проектировать своих собственных детей, «создать в интерактивном режиме собственного генетически здорового ребенка» (Kulunčić, 2010).

Своими произведениями искусствоведы подчеркивают то, что объединяет нас с остальным живым миром, и эта близость и родство особенно четко прослеживаются в контексте новых биотехнологий, позволяющих нам перешагивать границы между видами и создавать новые формы жизни. Границы между видами – это культурные конструкты, не имеющие ничего общего с реальностью. Лишь по стечению обстоятельств гены смешались подобным, а не иным образом, и на свет появились такие, а не другие формы живого. Об этом и напоминают нам художники био-арта, которые учат нас также ответственности и уважению к жизни – не только человеческой, но к жизни вообще – и которые задают много этических вопросов и в этом смысле дополняют деятельность биоэтицистов.

В свое время (2008, Мали Салон, галерея города Риека, Музей современного искусства) была организована выставка «Искусство биоэтики», которая включала инсталляции из керамики, живописи и фотографии. Инсталляция под названием «Озеро» **Джули Фримен** – это игра света и звука, скриншот изображений озера, где реальные движения рыбы приводят в движение анимацию (Freeman, 2010).

По мнению самой художницы, такие арт-проекты активизируют участие к событиям в музеях науки и других общественных пространствах, её работы связывают исследования в лабораториях (часто скрытых от общественного достояния) и новых открытых аудиториях через практический эксперимент, диалог, наблюдения и игры. Они обеспечивают связь/мосты между учеными и широкой общественностью и раскрывают возможности для этических соображений, которые должны передаваться в динамических, полусерьезных, игровых формах.



Инсталляции «Скульптурные объекты» (Stayin 'Alive) австралийского керамиста **Гауса Клуцгербака** – созданы из костного фарфора с использованием различных методов керамического литья (Clutterbuck, 2007). Среди них особенно интересны экспонаты «Баланс», «Наркотики для здоровых людей», «Прикрепленные строки: рекламные круги». Эти работы по сути – критика фармацевтических маркетинговых компаний и негативного влияния на медицинскую профессию.

«Улыбка стволовых клеток: диалог между наукой и обществом» была сборником из 56 фотографий, включающих микроскопические изображения стволовых клеток, – автор **Себастьян Дупрат (Sébastien Duprat)**. Интересно то, что все фотографии были сделаны исследователями, а не профессиональными фотографами. Проект подразумевает открытую дискуссию между исследователями и «нейтральной» публикой (Duprat, 2009), являющуюся основным компонентом Программы информационно-пропагандистской работы – ESTOOLS (ESTOOLS-проект, финансируемый Европейской комиссией (FP6), собирает знания об эмбриональных стволовых клетках человека в 10 странах Европейского исследовательского пространства, широко использует искусство как единственное универсальное межкультурное и межрелигиозное средство коммуникации).

Все эти примеры подчеркивают, что вместе с пониманием технической культуры происходит возрождение гуманистических исследований, и искусство становится частью повседневной жизни. Искусство, по мнению Юанна Зилинска, профессора коммуникации и новых медиа в Голдсмита-колледже Лондонского университета, – это институт для экспрессии и дискуссии. Оно может вызывать сильную реакцию вроде «плохо – хорошо». Но также часто работает как провокация: искусство не может дать вам очевидный ответ, но оно может высказывать какую-то точку зрения, от которой можно оттолкнуться в поиске своих собственных выводов. Очень интересный проект несколько лет назад создали американские художники Адам Зарецки и Джулия Реодика в Канзасе. Они посадили в одну клетку разных животных, затем Зарецки в обличье пещерного человека пробыл в этой импровизированной лаборатории неделю, а в последний день поджарил всех этих животных и съел. Потом он сделал серию этических опросов для зрителей, в которых интересовался, почему они расстроены, почему они не считают это искусством и понимают ли они, о чём этот проект (Reodica, Zaretsky, 2002).

Мозаичная картина моральных проблем, возникающих в связи с проблематизацией концепта «тело», свидетельствует о том, что интенсивное технологическое развитие предлагает человечеству этические задачи, которые нельзя решить здесь и сейчас, основываясь на уже по-

лученном опыте ответов на моральные вопросы. В связи с этим особую значимость приобретает характеристика А. Макинтайра, данная современному состоянию этической рефлексии в его знаменитом труде «После добродетели» (Макинтайр, 2000). Он охарактеризовал его как «несоизмеримость концептуальных аргументов». В нравственной рефлексии современного общества А. Макинтайр усмотрел ряд проблем, которые в либеральных сообществах не могут быть решены окончательно, находятся за рамками ригористических представлений о добре и зле. Обозначенные в статье биоэтические проблемы носят именно такой характер, их противоречивость демонстрирует своего рода апофеоз моральной «беспочвенности», невозможности опереться при попытках их решения на полученный опыт, догматы мысли, готовые формулы, и именно поэтому они не могут оставаться без внимания вопрошающего морального субъекта (Попова, 2015а: 162–163).

### **Биоэтика и искусство – смещение границ или новое обучение?**

#### ***Партиципаторные принципы***

Как мы уже понимаем, больше всего современные люди нуждаются в социальном взаимодействии. Людям важно быть «на одной волне», разговаривать друг с другом; площадки арт-пространства должны побуждать к дискуссии, к размышлению на важные темы клонирования, будущего нашей планеты, абортов, роботизации, переводить из состояния «оцепенения» в состояние «наполнения данными» или «включения».

Принципы биоэтики определяют решения врачей. Но что произойдет, если мы подумаем об этих же принципах и найдем применение в отношениях между художником и участником/аудиторией в современном искусстве? Многие из этих идей уже работают в производстве и критике коллективного искусства; делая эти связи явными, мы предоставляем более точный способ описания этических измерений и требований к арт-работам. «Включенные» принципы в соответствии с контекстом искусства, адаптируемые к отношениям участника-исполнителя, принципы Тома Бичампа и Джеймса Чайлдреса (Beauchamp и Childress, 1989) могут иметь следующую интерпретацию в сфере искусства:

#### ***1. Принцип автономности***

Этот принцип дает право на принятие решений индивидуальным участникам. Это расширяет необходимость того, чтобы искусствоведы получали информированное согласие от участников до того, как было совершено какое-либо художественное вмешательство, и отстаивает право участников отказаться от участия. Следует отметить, что действие принципа уважения автономии естественным образом ограничивается



в отношении тех, кто не в состоянии действовать автономно — детей, пациентов с психическими заболеваниями, тех, кто находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и т. п. При этом существенно, что ограничение автономии оправдывается другим принципом — «делай благо», т. е. действуй с целью защиты человека от любого вреда, который он может причинить себе.

#### *II. Принцип «делай благо»*

Этот принцип подчеркивает необходимость позитивного воздействия на участника, а также то, что любые арт-действия следует сопоставлять с возможными рисками.

#### *III. Принцип «не навреди»*

Этот принцип утверждает, что (арт)-художники должны избегать/устранять любой дискомфорт для участников.

#### *IV. Принцип справедливости*

Этот принцип способствует справедливому отношению ко всем возможным участникам. Подкрепляется правилом *правдивости* — отстаивает ответственность художников за предоставление соответствующей информации, чтобы все участники могли принимать обоснованные решения при участии в работе. Правило правдивости обеспечивает открытость партнеров при социальном взаимодействии.

Мы хотим подчеркнуть, что биоэтика не «будет читать морали», мы акцентируем внимание на том, что для художника должны быть значимы определенные профессионально-этические нормы. А в современном мире искусство тесно переплетается с этическими дилеммами в новых сферах познания. Поясним на примере: понятие «автономии» является одним из основных в сфере биоэтики и часто лежит в основе многих критических замечаний в отношении искусства. Фильм «*Freakstars 3000*» немецкого художника Кристофа Шлингенсифа — это имитация классического ТВ-шоу. В центре сюжета — конкурс на номинацию «главного уродца». Участники — люди с физической и умственной инвалидностью. Рассматривая эту работу в свете предложенных биоэтических принципов, «*Freakstars*» вызывает беспокойство по поводу способности участников предоставить информированное согласие для участия. Биоэтический словарь/лексика помогает нам понять, что конкретный вид нарушения норм, о котором идет речь, — это вопрос, в котором сосредоточены автономия и информированное согласие.

### **Перспективы взаимоотношений**

Биоэтика обучает через нарратив. Биоэтика является рассказчиком историй. Истории учат людей. У каждой истории есть свой сценарий,

сюжет, развивающийся хронологически, нарратив, дающий ей развитие. Благодаря нарративам, мы проектируем более мощные опыты взаимодействия, устойчивость созданных отношений, вовлечение участников.

Таким образом, смешение «биоэтики» и «искусства» изменяет средства и способы трансляции искусства в сфере новых биотехнологических достижений и демонстрирует/напоминает наряду с этическими комитетами об ответственности в науке. С другой стороны, такое смешение между жанрами должно предохранять от смешения искусства с жизнью, так как нравственные ценности, концентрирующие в себе глубинный духовный опыт человечества, являются наиболее надежными критериями подлинной жизненности.

Эти принципы необязательно определяют решение конфликтов, они дают сильную описательную лексику для обсуждения случаев (возникновения конфликта). Раскрывая лексику биоэтики, мы устанавливаем рабочий язык, на котором можно обсуждать этические дилеммы как в самых сложных экспериментальных работах в сфере искусства, так и посещая музеи, театры, выставки в обыденной жизни. Также биоэтические темы не будут казаться такими отчужденными в обыденности, если их можно будет «вчувствовать» и осознать, осмыслить. Происходит сдвиг в нашем понимании сущности искусства и биоэтики к «дискурсивному обмену и общению», обсуждению определенных вызовов и рисков современного общества.

#### Ссылки

- Беньямин В. (1966) Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медимум.
- Галкин (2007) Техно-художественные гибриды или произведение искусства в эпоху его компьютерного производства. *Гуманитарная информатика*, 3, 41.
- Коломиец Г. (2013) Наука и искусство в свете сближения научной и художественной форм познания. В: *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием)*. Оренбургский гос. ун-т Оренбург: ООО ИПК «Университет», 1671-1677.
- Коломиец Г. (2012) О тенденции сближения научного и художественного способов познания. В: *Научное искусство: Материалы I Международной научно-практической конференции*. МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МИЭЭ, 60-64.
- Константинов Г. (2005) Университеты, общество знаний и парадоксы образования. *Теоретические и прикладные исследования*, 4, 106-126.
- Макинтайр А. (2000) После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга.
- Попова О. (2015a) Телесность в модусах боли, страдания, смерти. *Философская антропология*, Т. 1. (2), 146–164.
- Попова О. (2015b) «Быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект». *Философия и культура*, 3, 438-445.

- Фейнберг Е. (2004) Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. Фрязино: Век 2.
- Фукуяма Ф. (2008) Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ.
- Фуко М. (1999) Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem».
- Хабермас Ю. (2011) Между натурализмом и религией. М: Весь Мир.
- Blakemore E. (2017) Medical breakthrough: Pig embryo hosts human cells. *National Geographic magazine*.  
URL: <http://www.foxnews.com/health/2017/01/27/medical-breakthrough-pig-embryo-hosts-human-cells.html>
- Beck M. (2009) Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimaren, Parthenoten. Paderborn: Ferdinand Schöningh.
- Beauchamp, T. L & Childress, J. F. (1989) Principles of Biomedical Ethics (3. Aufl.). Oxford: Oxford University Press.
- Duprat S. (2009) Art and human embryonic stem cells: From the bench to the high street. *Stem Cell Research*, 2(2), 97-100.
- Clutterbuck G. (2007) Stayin' Alive. An exhibition by Gus Clutterbuck. URL: <http://www.avicam.com/profile/clutterbuck.php>
- Freeman J. (2010) The Lake. URL: <http://www.translatingnature.org/lake/>
- High K. (2004) Embracing Animal. URL: <http://embracinganimal.com/index.html>
- Кнауп М. (2017) Vertauschte Köpfe? Bioethische Reflexionen zur Frage der Kopftransplantation im Rahmen der Veranstaltung „Forum philosophicum“, FernUniversität in Hagen.  
URL: <http://www.fernuni-hagen.de/videstreaming/ksw/forum/20171019.shtml>
- Kulunčić, A. (2010) Genochoice.com stats and valuation.  
URL: <http://www.genochoice.com>; <http://www.andreja.org/curric.html>
- Ledford H. (2017, August) CRISPR fixes disease gene in viable human embryos. *Nature* 548, 13-14.
- Molteni M. (2017) Scientists grow replacement skin for boy suffering devastating genetic disorder. *Science*.  
URL: <https://www.wired.com/story/scientists-save-a-kid-by-growing-a-whole-new-skin-for-him/>
- Scheper-Hughes (2016, January) How the market for human organs is destroying lives. *UC Berkeley*, 5. URL: <http://news.berkeley.edu/2016/01/05/how-the-market-for-human-organs-is-destroying-lives/>
- Silver L. (2002) Raj poprawiony. Nowy wspaniały świat? Warszawa: Prószyński i S-ka.
- Wilmut I. (1996). Sheep cloned by nuclear transfer from a cultured cell line. *Nature* 380 (6569): 64-6.
- Xiaoping R., Canavero S. (2017) HEAVEN in the making: between the rock (the academe) and a hard case (a head transplant). *AJOB Neuroscience*, 8, 200-205.

## References

- Beauchamp, T. L & Childress, J. F. (1989). Principles of Biomedical Ethics (3. Aufl.). Oxford: Oxford University Press.
- Beck M. (2009) Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimaren, Parthenoten. Paderborn: Ferdinand Schöningh.

- Benjamin W. (1966) The work of art in the era of its technical reproducibility. In: *Selected essays*. M.: Medium [in Russian].
- Blakemore E. (2017) Medical breakthrough: Pig embryo hosts human cells. *National Geographic* magazine.  
URL: <http://www.foxnews.com/health/2017/01/27/medical-breakthrough-pig-embryo-hosts-human-cells.html>
- Clutterbuck G. (2007) Stayin' Alive. An exhibition by Gus Clutterbuck.  
URL: <http://www.avicam.com/profile/clutterbuck.php>
- Duprat S. (2009) Art and human embryonic stem cells: From the bench to the high street. *Stem Cell Research*, 2(2), 97-100.
- Feinberg E. (2004) Two Cultures. Intuition and logic in art and science. Fryazino: Vek 2 [in Russian].
- Foucault M. (1999) Supervise and punish. Birth of the prison. M.: "Ad Marginem" [in Russian].
- Freeman J. (2010) The Lake. URL: <http://www.translatingnature.org/lake/>
- Fukuyama F. (2008) Our posthuman future: the consequences of the biotechnological revolution. M.: ACT [in Russian].
- Galkin (2007) Techno-artistic hybrids or a work of art in the era of his computer production. *Gumanitarnaya informatika*, 3, 41 [in Russian].
- Habermas J. (2011) Between naturalism and religion. M: Ves' mir [in Russian].
- High K. (2004) Embracing Animal. URL: <http://embracinganimal.com/index.html>
- Knaup M (2017) Vertauschte Köpfe? Bioethische Reflexionen zur Frage der Kopftransplantation im Rahmen der Veranstaltung „Forum philosophicum“, FernUniversität in Hagen.  
URL: <http://www.fernuni-hagen.de/videostreaming/ksw/forum/20171019.shtml>
- Kolomiets G. (2013) Science and art in the light of convergence of scientific and artistic forms of cognition. In: *University complex as a regional center for education, science and culture: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation)*. Orenburg State University. University of Orenburg: OOO IPK «Universitet», 1671-1677 [in Russian].
- Kolomiets G. (2012) On the tendency of the convergence of the scientific and artistic methods of cognition. In: *Scientific art: Materials of the First International Scientific and Practical Conference. M.V. Lomonosov Moscow State University*. M: MIEE, 60-64 [in Russian].
- Konstantinov G. (2005) Universities, knowledge society and paradoxes of education. *Teoreticheskie i prikladnye issledovaniya*, 4, 106-126 [in Russian].
- Kulunčić A. (2010) Genochoice.com stats and valuation.  
URL: <http://www.genochoice.com>; <http://www.andreja.org/curric.html>
- Ledford H. (2017, August) CRISPR fixes disease gene in viable human embryos. *Nature* 548, 13-14.
- Macintyre A. (2000) After virtue: Studies in the theory of morality. M.: Akademicheskii Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga [in Russian].
- Molteni M. (2017) Scientists grow replacement skin for boy suffering devastating genetic disorder. *Science*.  
URL: <https://www.wired.com/story/scientists-save-a-kid-by-growing-a-whole-new-skin-for-him/>

- Popova O. (2015a) «To be a body» or «to have a body», «to be a project» or «to have a project». *Filosofiya i kultura*, 3, 438-445 [in Russian].
- Popova O. (2015b) Corporeality in the modes of pain, suffering, death. *Filosofskaya antropologiya*, V. 1. (2), 146-164 [in Russian].
- Scheper-Hughes (2016, January) How the market for human organs is destroying lives. *UC Berkeley*, 5.  
URL: <http://news.berkeley.edu/2016/01/05/how-the-market-for-human-organs-is-destroying-lives/>
- Silver L. (2002) Raj poprawiony. Nowy wspaniały świat? Warszawa: Prószyński i S-ka.
- Wilmot I. (1996) Sheep cloned by nuclear transfer from a cultured cell line. *Nature* 380 (6569): 64-6.
- Xiaoping R., Canavero S. (2017) HEAVEN in the making: between the rock (the academe) and a hard case (a head transplant). *AJOB Neuroscience*, 8, 200-205.

**Губенко Анна. Мистецтво та біоетика: зсув/змішування розуміння жанрів**

Змішування сфер «біоетики» і «мистецтва» змінює засоби та форми трансляції мистецтва у сфері нових біотехнологічних досягнень і нагадує про відповідальність у науці. Біоетика соціалізує мистецтво. Мистецтво популяризує біоетику і доповнює її «досвід осмислення» досвідом естетичного переживання. У статті здійснюється аналіз зв'язків, що об'єднують біо-арт із наукою та біоетикою. Наводяться приклади творчих проєктів біо-арту на всесвітніх конгресах із біоетики, завдяки яким привертається увага до інсталляційних і перформативних форм вираження художнього переживання біоетичних цінностей і смислів, представлених у музеях та інших публічних просторах. Аналізуються процеси формування зв'язків між лабораторними дослідженнями (часто прихованими від громадської уваги) й арт-творами через практичний експеримент, діалог, спостереження або гру. ТанDEM мистецтва та біоетики забезпечує зв'язок між ученими і широкою громадськістю, розкриває нові можливості для етичних міркувань, втілює в собі живий маніфест подолання роз'єднаності наукових і повсякденних практик. Мистецтво і біоетика є джерелами натхнення одне для одного. Не лише мистецтво розширює свої межі, перетворюючи науковий експеримент на художній процес, а й біоетика виходить на новий рівень дослідження та обговорення, посилюючи свій творчий потенціал завдяки мистецтву. Незважаючи на те, що вони різняться за жанром, у процесі своєї співпраці і комунікації вони створюють спільний простір раціонального дискурсу, а також загальний майданчик для залучення до досвіду художнього переживання з метою осмислення проблем, що виникають, привертання до них уваги не лише професіоналів, а й широкого кола осіб, які цікавляться проблемами біоетики.

**Ключові слова:** біоетика, мистецтво, сайнс-арт, біо-арт, медицина/біоетика в мистецтві.

**Hubenko Hanna. Art and Bioethics: Shift/Fusion of Understanding Genres**

A fusion of «bioethics» and «art» changes the means and ways of broadcasting art in the field of new biotechnological achievements and recalls responsibility in science. Bioethics socializes art. Art popularizes bioethics and complements its «experience of comprehension» with aesthetic experiences. The article analyzes the connections that unite bioart with science and bioethics. Examples of creative bioart projects at the World Congresses on Bioethics, which draw attention to the installation and performative forms, expressing the artistic experience of bioethical values and meanings that museums and other public fields represent, are given. The processes of forming links between laboratory research (often hidden from public attention) and art-works through practical experiment, dialogue, observation, or play are analyzed. The tandem of art and bioethics provides a link between scientists and the public, reveals new possibilities for ethical reflection, and represents a living manifesto of overcoming the disunity of scientific and everyday practices. Art and bioethics are sources of inspiration for each other. Not only does art expand its boundaries, transforming a scientific experiment into an artistic process, but also bioethics is entering a new level of research and discussion, reinforcing its creative potential through art. Despite the fact that they differ in genre, they create a common space of rational discourse as well as a common ground for familiarizing with the artistic experience in the process of their cooperation and communication, with the purpose of understanding the emerging problems, attracting to them not only professionals, but also broad circle of people interested in bioethical issues.

**Keywords:** *bioethics, art, science art, bioart, medicine/bioethics in art.*

---

**Губенко Ганна Володимирівна**, кандидат філософських наук, доцент, голова ГО «Біоетика»

E-mail: hanna.hubenko@gmail.com

**Губенко Анна Владимировна**, кандидат философских наук, доцент, Глава ОО «Биоэтики»

E-mail: hanna.hubenko@gmail.com

**Hubenko Hanna**

Ph.D., Docent, Head of NGO «Bioethics». E-mail: hanna.hubenko@gmail.com